

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБОРОТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

^{1,2}**И. В. Шевченко**, кандидат юридических наук, доцент

¹Новосибирский государственный аграрный университет

²Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

E-mail: shevchenko_55_75@mail.ru

Ключевые слова: земельное право, сельскохозяйственные земли, правовой оборот земель, продовольственная безопасность, земельные отношения, использование земель сельскохозяйственного назначения, административно-правовые меры, земельная политика, нормативное правовое регулирование, экономико-правовые аспекты землепользования.

Реферат. В условиях нарастающих глобальных вызовов, связанных с изменением климата, геополитической нестабильностью и ростом населения, изменением структуры распределения продуктов продовольственной деятельности, санкционной продовольственной политикой недружественных государств, вопросы обеспечения продовольственной безопасности приобретают особую значимость. Одним из ключевых факторов, влияющих на уровень и устойчивость продовольственного суверенитета государства, являются правовые механизмы регулирования оборота сельскохозяйственных земель. Сельскохозяйственные угодья представляют собой ограниченный и невозполнимый ресурс, от эффективного и рационального использования которого во многом зависит уровень самообеспечения страны продовольствием. В этой связи встает вопрос о том, насколько действующее земельное законодательство справляется с вопросами обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Исследование направлено на анализ правовых проблем, связанных с оборотом сельскохозяйственных земель, выявление пробелов и коллизий в законодательстве, а также на формулирование предложений по его совершенствованию с учетом целей национальной продовольственной политики. В ходе подведения итогов исследования правовых проблем законодательного обеспечения продовольственной безопасности в земельных правоотношениях автором предлагаются меры правовой модернизации: пересмотр процедур изъятия неиспользуемых участков с упрощением судебного и административного механизма реагирования; установление ограничений на участие иностранных лиц и оффшорных структур в обороте таких земель в целях обеспечения продовольственной безопасности; внедрение современных технологий государственного контроля – спутникового мониторинга и анализа данных с использованием искусственного интеллекта; расширение системы налоговых и финансовых стимулов для добросовестных пользователей, вовлекающих заброшенные земли в оборот; а также развитие сельскохозяйственных кооперативов с предоставлением им приоритета при распределении невостребованных участков и в доступе к мерам государственной поддержки.

LAND LEGAL REGULATION AND FOOD SECURITY: PROBLEMS OF LEGAL TURNOVER OF AGRICULTURAL LAND

^{1,2}**I. V. Shevchenko**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

¹Novosibirsk State Agrarian University

²Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation

Keywords: land law, agricultural lands, legal turnover of lands, food security, land relations, use of agricultural lands, administrative and legal measures, land policy, regulatory legal regulation, economic and legal aspects of land use.

Abstract. *In the context of growing global challenges related to climate change, geopolitical instability and population growth, changing patterns of redistribution of food products, and the sanctioned food policy of unfriendly States, food security issues are becoming particularly important. One of the key factors influencing the level and sustainability of the state's food sovereignty is the legal mechanisms for regulating the turnover of agricultural land. Agricultural land is a limited and irreplaceable resource, on the effective and rational use of which the country's level of self-sufficiency in food largely depends. In this regard, the question arises as to how well the current land legislation copes with the issues of ensuring food security in the Russian Federation. The present study is aimed at analyzing the legal problems related to the turnover of agricultural land, identifying gaps and conflicts in legislation, as well as formulating proposals for its improvement, taking into account the goals of the national food policy. In the course of summarizing the results of the study of legal problems of legislative provision of food security in land relations, the author suggests measures of legal modernization: revision of procedures for the seizure of unused land with simplification of the judicial and administrative response mechanism; establishment of restrictions on the participation of foreign persons and offshore structures in the turnover of such lands in order to ensure food security; the introduction of modern state control technologies such as satellite monitoring and data analysis using artificial intelligence; the expansion of the system of tax and financial incentives for bona fide users who involve abandoned land in circulation; as well as the development of agricultural cooperatives, giving them priority in the allocation of unclaimed land and access to government support measures.*

Продовольственная безопасность представляет собой неотъемлемый компонент системы национальной безопасности, поскольку напрямую связана с биологическим выживанием населения, устойчивостью социально-экономической и политической системы, а также с независимостью государства на международной арене.

Согласно доктринальным положениям, под продовольственной безопасностью следует понимать такое состояние социально-экономической системы, при котором страна сохраняет независимость в обеспечении населения продуктами питания, а каждый гражданин имеет как физический, так и экономический доступ к продукции, соответствующей установленным стандартам качества, в количестве, удовлетворяющем рациональные нормы потребления, необходимые для ведения полноценного и здорового образа жизни [1]. Такое понимание напрямую указывает на системную важность продовольственной безопасности как элемента внутренней стабильности и национального суверенитета.

В условиях современных глобальных вызовов – изменения климата, политико-экономических санкций, нестабильности мировых рынков, роста геополитической напряженности – способность государства самостоятельно обеспечить население продовольствием приобретает стратегическое значение. Нарушение поставок или критическая зависимость от импорта продуктов питания может быть использована как форма внешнего давления, вплоть до продовольственного шантажа, что превращает продовольственную безопасность в сферу, напрямую сопряженную с внешнеполитическими рисками [2].

Кроме того, продовольственная безопасность тесно связана с такими аспектами внутренней безопасности, как:

- устойчивость сельских территорий;
- предотвращение массовых миграционных потоков из-за голода, бедности или деградации сельскохозяйственных земель;
- социальная стабильность и занятость в аграрном секторе;
- санитарно-эпидемиологическая защита населения [3].

Таким образом, продовольственная безопасность является не просто экономической категорией, но и многоуровневым понятием, которое объединяет аспекты экономической, социальной, экологической, биологической и военно-стратегической безопасности. Её обеспечение невозможно без эффективного правового регулирования, и прежде всего –

в области земельных отношений, поскольку именно земля является материальной базой производства продовольствия.

Земельные ресурсы являются ключевым фактором стабильности продовольственной системы в обеспечении продовольственной безопасности государства, которая определяется как состояние экономики, при котором обеспечивается физическая и экономическая доступность для населения продовольствия, отвечающего требованиям качества и безопасности, в необходимом объеме и ассортименте [4]. Ключевым условием достижения данного состояния является рациональное и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения [5].

Выше отмеченная Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации прямо указывает на необходимость сохранения и воспроизводства сельскохозяйственных земель, а также – повышения эффективности их использования. В частности, в разделе II Доктрины отмечается, что национальными интересами государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период являются «восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование таких земель, защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от водной и ветровой эрозии и опустынивания» [1].

Земли сельскохозяйственного назначения относятся к ограниченным и невозполнимым природным ресурсам. Их утрата, деградация или нерациональное использование ведут к снижению объемов сельскохозяйственной продукции, а в долгосрочной перспективе – к продовольственной зависимости от импорта. Следовательно, эффективное правовое регулирование, направленное на охрану, учет и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, становится необходимым элементом государственной политики в сфере продовольственной безопасности [6].

В условиях современных вызовов, включая санкционное давление, нарушение логистических цепочек и изменение климата, потребность в устойчивом внутреннем производстве продовольствия усиливается. В этой связи земля выступает не только объектом экономического оборота, но и важным элементом национальной безопасности [7].

Исходя из изложенного выше, целью настоящего исследования является изучение влияния действующих правовых режимов сельскохозяйственных земель на продовольственную безопасность и формирование административных правовых рекомендаций по их совершенствованию.

Объектом исследования выступает система правовых норм и общественных отношений, связанных с использованием сельскохозяйственных земель как фактора обеспечения продовольственной безопасности страны.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы познания: формально-юридический метод, позволяющий проанализировать действующие правовые нормы, регулирующие оборот земель сельскохозяйственного назначения; системный метод, направленный на исследование земельно-правовых отношений как целостной системы, включающей нормы земельного, гражданского и аграрного законодательства; сравнительно-правовой метод, используемый для анализа отечественных норм в сравнении с правоприменительной практикой регулирования земель сельскохозяйственного назначения; аналитический метод, предполагающий обобщение правоприменительной деятельности и научных подходов к регулированию земельных правоотношений, и метод правового анализа, применяемый для оценки действующих норм земельного законодательства с точки зрения их соответствия принципам устойчивого землепользования и обеспечения продовольственной безопасности. Методы сравнительного регионального анализа и прогнозирования позволили не только выявить существующие проблемы правового регулирования оборота сельскохозяйственных земель, но и обосновать

направления его совершенствования, ориентированные на повышение эффективности использования земельного потенциала в интересах обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

В рамках исследования вопросов правового оборота сельскохозяйственных земель констатируем наличие достаточного объема специализированных литературных источников, посвященных юридическим аспектам оборота сельскохозяйственных земель. Однако большинство из них не дают комплекса знаний с учетом активно изменяющейся геополитической обстановки и изменения нормативного регулирования на 2025 г. исходя из ранее выявленных правовых проблем. При этом научная и публицистическая литература доносит информацию однобоко, в большинстве своем с экономической точки зрения, без учета юридического аспекта и взаимосвязи принимаемых нормативных правовых актов и новейших требований по обеспечению продовольственной безопасности.

Для осуществления комплексного изучения исследуемой темы мы обращались к материалам О. Абдрахманова, Т. Зулпукарова; Д. Е. Бекбергеновой, В. А. Баранника; О. В. Макаровой, Т. А. Моор; О. А. Аничкиной, А. В. Бекетова, Т. Н. Коротких; М. В. Богдановой, М. П. Беликовой; Н. Ю. Коток; Д. М. Хомякова [4; 5; 7; 8; 9–13].

Земельные ресурсы сельскохозяйственного назначения представляют собой стратегически важный элемент национального богатства, обеспечивающий устойчивое развитие аграрного сектора экономики и реализацию приоритетов государственной продовольственной политики. Правовой режим сельскохозяйственных земель, а также условия их оборота находятся в прямой зависимости от задач обеспечения продовольственной безопасности, закреплённых в национальных стратегических документах.

Однако действующее законодательство сталкивается с рядом системных трудностей, связанных с дисбалансом интересов государства, собственников и пользователей земель, несовершенством норм регулирования оборота сельскохозяйственных угодий, а также недостаточной реализацией принципов устойчивого землепользования. Эти обстоятельства обуславливают необходимость комплексного анализа правового регулирования в данной сфере и разработки предложений по его совершенствованию.

Несмотря на наличие специального законодательства, регулирующего оборот земель сельскохозяйственного назначения, правоприменительная практика демонстрирует значительное количество проблем и правовых коллизий [14].

Во-первых, сохраняется высокий уровень неиспользуемых и заброшенных сельскохозяйственных угодий. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, на начало 2024 г. общая площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения составила 41 289,437 тыс. га, что соответствует 11,04 % от общей площади сельскохозяйственных угодий страны [1, 15]. Для сравнения, в 2023 г. этот показатель составлял 43 320 тыс. га, или, соответственно, 11,40 % [11, 16].

Во-вторых, проблемой остается относительная закрытость и завуалированность сделок с землями и в целом оборота земель сельскохозяйственного назначения. Несмотря на внедрение Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и развитие цифровых платформ, фактическое владение и пользование землей зачастую осуществляется вне правового поля – через договоры доверительного управления с аффилированными юридическими лицами, а в ряде случаев – с участием иностранных граждан, что создает дополнительные риски для продовольственного суверенитета [17].

Часто используются способы оформления землепользования, не подразумевающие прямую государственную регистрацию, такие как договоры доверительного управления, соглашения между аффилированными юридическими лицами, а также схемы с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Это создаёт риски для реализации принципов открытости и

доступности информации о владельцах сельскохозяйственных земель и может негативно сказываться на обеспечении продовольственного суверенитета государства [18].

В-третьих, действующее законодательство недостаточно полно обеспечивает баланс между гарантиями права собственности на землю и императивами её рационального использования. На практике реализация права частной собственности на сельскохозяйственные земли зачастую сводится к фактической «консервации» таких земель – их удержанию без целевого использования или вовлечения в производственный оборот.

Такая практика противоречит закреплённым в Конституции Российской Федерации принципам рационального использования и охраны земель, а также интересам государства в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора экономики [19].

В-четвертых, в России отсутствуют действенные экономические и правовые стимулы, направленные на вовлечение неиспользуемых земель в активное хозяйственное использование. Налогообложение неиспользуемых участков неэффективно, а государственные программы субсидирования преимущественно ориентированы на крупных агрохолдинговых игроков, оставляя без внимания малый и средний агробизнес.

В 2022 г. стартовала реализация масштабного проекта, направленного на повышение эффективности использования земель, предназначенных для сельского хозяйства, и модернизацию мелиоративного комплекса России. Эта программа, утвержденная постановлением Правительства РФ в 2021 г., предусматривает создание единого реестра земель сельскохозяйственного назначения, который охватывает все сельскохозяйственные угодья страны; его завершение было запланировано на 2025 г. [20]. Однако в 2023 г. Министерство сельского хозяйства России выдвинуло предложение о корректировке ключевых показателей проекта, обусловленное расхождением фактического финансирования с первоначальными планами. Согласно пояснительной записке к внесённому предложению, общая сумма финансирования государственной программы до 2030 г., включая уже выделенные в 2022 и 2023 гг. бюджетные ассигнования, достигнет 294,6 млрд руб. В сравнении с первоначальным планом, предусматривавшим 538,4 млрд руб., наблюдается дефицит финансирования в размере 243,8 млрд руб., что эквивалентно 45,3 % от первоначального объема денежных средств.

Программа по-прежнему ориентирована на вовлечение в оборот не менее 13 200 тыс. га земель, однако Министерство сельского хозяйства РФ предлагает расширить рамки ее реализации, включая результаты других инициатив, таких как федеральный проект «Экспорт продукции АПК», который также содействует возвращению выбывших земель в сельскохозяйственный оборот для производства продукции для экспорта [21].

В последнее время государство уделяет особое внимание повышению эффективности использования земель в сельском хозяйстве, в частности, путем консолидации земель у высокоэффективных агропроизводителей. Для этого разрабатываются и улучшаются инструменты и механизмы, направленные на возвращение в оборот неиспользуемых или эксплуатируемых неэффективно земель.

На начало 2024 г., как свидетельствуют данные Росреестра, общая площадь земель, предназначенных для сельскохозяйственных нужд, составила 374 967,5 тыс. га [22]. Согласно информации, предоставленной субъектами России, неиспользуемые сельскохозяйственные земли занимают 41 290 тыс. га, что составляет 11,04 % от общей площади таких земель сельскохозяйственного назначения по всей стране.

В рамках решения этой проблемы предполагается возвращение в оборот к 2030 г. 13 234,8 тыс. га таких земель [23, 24]. Это решение направлено на устойчивое развитие агропромышленного комплекса, которое предполагает увеличение земельного фонда для сельскохозяйственных нужд и восстановление мелиоративных систем. Для достижения поставленных

целей из федерального бюджета до 2030 г. планировалось задействовать значительный объем средств – более полутриллиона рублей.

Реализация мероприятий Государственной программы также была обеспечена комплексом нормативных правовых актов. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 316-ФЗ внес изменения, которые облегчают аренду земель крестьянским и фермерским хозяйствам без проведения торгов, а также совершенствуют систему учета земельных владений [25]. Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 507-ФЗ, внесшим изменения в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и другие законы РФ, был оптимизирован процесс изъятия пахотных земель, не используемых в сельском хозяйстве [26]. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 639-ФЗ упростил и ускорил процедуру возвращения в собственность государства незадействованных земельных участков [27].

Разработка и внедрение новых решений были основаны на изучении региональных особенностей применения законодательства. К окончанию 2025 г. планируется завершить разработку единой федеральной карты, которая будет отображать все земли, предназначенные для сельскохозяйственного использования, включая пахотные угодья. Расширение сельскохозяйственных площадей станет возможным также при условии создания для агропроизводителей благоприятной среды, которая будет включать в себя правовые, экономические, социальные и административные гарантии, учитывающие как общественные, так и частные интересы.

Эффективное использование земель для сельского хозяйства предполагает многоступенчатый подход, учитывающий плодородность почв и внедряющий передовые технологии, в том числе цифровые. К таким технологиям относятся землеустройство, адаптивно-ландшафтные системы земледелия с контурно-мелиоративной организацией территории, что подтверждается данными статистического учета обрабатываемых площадей [9].

Согласно данным Росреестра, на начало 2024 г. общая площадь земель России составляла 1 723,4 млн. га (1 723 399,1 тыс. га). Площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась за 2023 год на 7 515,3 тыс. га и составила 198 115,6 тыс. га. Основной причиной сокращения стал масштабный перевод земель в категорию лесного фонда объемом 7 835,0 тыс. га, из которых 7 632,2 тыс. га были переведены в рамках реализации мероприятий так называемой «лесной амнистии». При этом лидирующие позиции по объему сельскохозяйственных земель занимают Приволжский и Сибирский федеральные округа, на долю которых приходится 26,0 % и 20,0 % соответственно. Южный и Центральный федеральные округа занимают 16,0 % и 15,0 % от общего объема. Основной частью земель, предназначенных для сельского хозяйства, владеют государство и муниципалитеты. На 1 января 2024 г. в установленном порядке право федеральной собственности зарегистрировано на земельные участки площадью 1 103 711,8 тыс. га, что составило 69,8 % от общей площади земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Из всех земельных участков России, находящихся в частной собственности (136 110,9 тыс. га), на долю земель сельскохозяйственного назначения на 1 января 2024 г. приходится 95,5 % (129 978,4 тыс. га) [22].

На 1 января 2024 г. земельные ресурсы России, предназначенные для сельскохозяйственных нужд, распределялись следующим образом: 6 337,0 тыс. га находились в федеральной собственности, 11 700,6 тыс. га – в собственности субъектов РФ, а 19 131,8 тыс. га – в муниципальной собственности. Частное владение землёй в стране занимало 136 111,9 тыс. га, из которых 130 000 тыс. га – сельскохозяйственные земли, что составило более 81,20 % всех земель в частной собственности. Юридические лица владели 25 698,7 тыс. га, что равнялось 18,88 % от общего объема частной собственности.

В последнее время фиксируется положительная динамика: уменьшается количество неиспользуемых земель, а их площади всё чаще включаются в сельскохозяйственный оборот, по отношению к общей площади земель сельскохозяйственного назначения в России – 11,04 % на начало 2024 г. и 11,40 % на тот же период 2023 года (табл. 1–3) [15]. В таблицах отсутству-

ют данные по субъектам – городам федерального значения, а также Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, так как эти данные отсутствуют в официальных источниках.

Таблица 1

Распределение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации, федеральных округов России и её субъектов по состоянию на 01 января 2024 г.
Distribution of unused agricultural lands of the Russian Federation, federal districts of Russia and its subjects as of January 1, 2024

Субъекты Российской Федерации	Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения, тыс. га	Площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения	
		тыс. га	%
1	2	3	4
Российская Федерация	374 001,660	41 289,437	11,04
Центральный федеральный округ	33 849,881	8 546,753	25,25
Белгородская область	2 083,833	4,981	0,24
Брянская область	1 977,978	296,088	14,97
Владимирская область	981,297	320,420	32,65
Воронежская область	4 223,551	69,189	1,64
Ивановская область	867,112	446,937	51,54
Калужская область	1 270,100	525,231	41,35
Костромская область	1 876,431	1 651,952	88,04
Курская область	2 219,934	68,186	3,07
Липецкая область	1 917,120	2,196	0,11
Московская область	1 403,795	203,427	14,49
Орловская область	2 035,162	169,147	8,31
Рязанская область	2 466,709	364,521	14,78
Смоленская область	2 161,520	1 248,662	57,77
Тамбовская область	2 781,251	11,215	0,40
Тверская область	2 609,671	2 166,151	83,00
Тульская область	1 826,562	320,201	17,53
Ярославская область	1 147,855	678,249	59,09
Северо-Западный федеральный округ	29 676,073	4 514,498	15,21
Республика Карелия	209,572	87,894	41,94
Республика Коми	1 858,214	652,171	35,10
Архангельская область	2 312,363	482,501	20,87
Вологодская область	1 618,447	853,196	52,72
Калининградская область	800,199	245,245	30,65
Ленинградская область	823,211	184,670	22,43
Мурманская область	2 806,364	22,989	0,82
Новгородская область	914,271	385,234	42,14
Псковская область	2 367,051	1 498,148	63,29
Ненецкий автономный округ	15 966,381	102,450	0,64
Южный федеральный округ	35 359,987	1 912,340	5,41
Республика Адыгея	329,429	1,489	0,45

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Республика Калмыкия	6 940,460	327,463	4,72
Республика Крым	1 793,680	239,965	13,38
Краснодарский край	4 688,397	91,867	1,96
Астраханская область	3 630,200	384,794	10,60
Волгоградская область	9 119,338	852,389	9,35
Ростовская область	8 858,483	14,373	0,16
Северо-Кавказский федеральный округ	13 446,232	154,204	1,15
Республика Дагестан	4 287,995	45,062	1,05
Республика Ингушетия	109,544	–	–
Кабардино-Балкарская Республика	732,166	93,332	12,75
Карачаево-Черкесская Республика	809,443	1,505	0,19
Республика Северная Осетия – Алания	417,713	1,090	0,26
Чеченская Республика	1 001,401	13,215	1,32
Ставропольский край	6 087,970	–	–
Приволжский федеральный округ	54 830,394	6 249,588	11,40
Республика Башкортостан	7 253,267	596,703	8,23
Республика Марий Эл	767,830	285,950	37,24
Республика Мордовия	1 653,800	257,984	15,60
Республика Татарстан	4 617,957	54,027	1,17
Удмуртская Республика	1 858,100	445,704	23,99
Чувашская Республика	1 004,549	19,788	1,97
Пермский край	2 600,443	857,148	32,96
Кировская область	3 213,707	1 611,701	50,15
Нижегородская область	2 958,696	487,050	16,46
Оренбургская область	10 900,557	606,550	5,56
Пензенская область	3 068,688	286,909	9,35
Самарская область	4 067,399	103,649	2,55
Саратовская область	8 629,146	253,367	2,94
Ульяновская область	2 236,255	383,058	17,13
Уральский федеральный округ	46 679,954	5 533,283	11,85
Курганская область	4 491,784	1 473,119	32,80
Свердловская область	3 994,161	1 812,035	45,37
Тюменская область	3 709,100	829,410	22,36
Челябинская область	5 153,534	1 202,106	23,33
Ханты-Мансийский автономный округ Югра	612,200	183,000	29,89
Ямало-Ненецкий автономный округ	28 719,175	33,613	0,12
Сибирский федеральный округ	86 135,372	8 378,014	9,73
Республика Алтай	2 346,880	60,329	2,57
Республика Тыва	3 366,000	101,200	3,01
Республика Хакасия	1 870,700	442,200	23,64
Алтайский край	16 766,219	35,948	0,21

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Красноярский край	35 461,362	1 707,112	4,81
Иркутская область	2 873,134	810,883	28,22
Кемеровская область – Кузбасс	2 637,917	221,206	8,39
Новосибирская область	11 106,265	2 175,728	19,59
Омская область	7 586,974	1 952,960	25,74
Томская область	2 119,921	870,448	41,06
Дальневосточный федеральный округ	74 023,767	6 000,757	8,11
Республика Бурятия	2 760,273	501,882	18,18
Республика Саха (Якутия)	19 446,129	702,538	3,61
Забайкальский край	7 379,141	1 979,313	26,82
Камчатский край	187,667	44,641	23,79
Приморский край	1 857,387	499,195	26,88
Хабаровский край	399,275	106,675	26,72
Амурская область	3 522,813	1 869,679	53,07
Магаданская область	302,777	254,697	84,12
Сахалинская область	138,579	28,607	20,64
Еврейская автономная область	500,397	13,530	2,70
Чукотский автономный округ	37 529,329	–	–

Таблица 2

Распределение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации и федеральных округах России по состоянию на 01 января 2024 г. в сравнении с 2014 г. [15, 28, 29]
Distribution of unused agricultural land in the Russian Federation and federal districts of Russia as of January 1, 2024 compared to 2014 [15, 28, 29]

Субъекты Российской Федерации	Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га		Площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий			
			тыс. га		%	
	2014	2024	2014	2024	2014	2024
Российская Федерация	386 465,000	374 001,660	98 574,573	41 289,437	25,50	11,04
Центральный федеральный округ	35 246,800	33 849,881	6 903,280	8 546,753	19,58	25,25
Северо-Западный федеральный округ	34 148,500	29 676,073	6 042,360	4 514,498	17,70	15,21
Южный федеральный округ	33 024,300	35 359,987	6 839,190	1 912,340	20,71	5,41
Северо-Кавказский федеральный округ	13 499,000	13 446,232	1 196,470	154,204	8,86	1,15
Приволжский федеральный округ	57 779,000	54 830,394	10 331,930	6 249,588	17,88	11,40
Уральский федеральный округ	49 495,700	46 679,954	8 586,480	5 533,283	17,35	11,85
Сибирский федеральный округ	97 611,300	86 135,372	55 824,630	8 378,014	57,20	9,73
Дальневосточный федеральный округ	65 660,400	74 023,767	2 850,240	6 000,757	4,34	8,11

Таблица 3

Неиспользуемая пашня Российской Федерации, федеральных округов России и её субъектов, пригодная для введения в сельскохозяйственный оборот по состоянию на 01 января 2024 г.
Unused arable land of the Russian Federation, federal districts of Russia and its subjects, suitable for introduction into agricultural circulation as of January 1, 2024.

Субъекты Российской Федерации	Общая площадь пашни, тыс. га	Площадь неиспользуемой пашни		Площадь с.-х. угодий, используемых в 2023 г. в с.-х. производстве
		тыс. га	%	тыс. га
1	2	3	4	5
Российская Федерация	116 193,437	16 937,037	14,58	144 737,411
Центральный федеральный округ	21 747,431	4 040,108	18,58	20 715,242
Белгородская область	1 503,252	4,981	0,33	1 887,619
Брянская область	1 086,785	43,410	3,99	1 538,555
Владимирская область	554,230	259,245	46,78	291,469
Воронежская область	2 967,691	4,991	0,17	3 533,611
Ивановская область	542,147	334,910	61,77	303,839
Калужская область	822,629	261,781	31,82	680,043
Костромская область	596,315	420,407	70,50	224,479
Курская область	1 747,473	27,224	1,56	1 320,827
Липецкая область	1 448,614	2,196	0,15	1 770,896
Московская область	754,035	121,561	16,12	740,268
Орловская область	1 510,631	19,282	1,28	1 745,008
Рязанская область	1 439,004	170,054	11,82	1 907,889
Смоленская область	1 162,016	653,263	56,22	510,818
Тамбовская область	2 035,852	4,758	0,23	2 536,242
Тверская область	1 392,393	949,108	68,16	441,520
Тульская область	1 424,818	243,515	17,09	1 019,355
Ярославская область	759,546	519,422	68,39	262,804
Северо-Западный федеральный округ	2 994,484	1 454,809	48,58	2 189,172
Республика Карелия	70,359	17,864	25,39	105,433
Республика Коми	74,330	40,421	54,38	31,270
Архангельская область	275,473	209,814	76,16	147,992
Вологодская область	715,733	337,483	47,15	365,526
Калининградская область	358,300	91,445	25,52	481,268
Ленинградская область	378,877	113,756	30,02	405,331
Мурманская область	17,902	5,625	31,42	16,480
Новгородская область	448,041	227,511	50,78	313,133
Псковская область	655,469	410,890	62,69	322,739
Ненецкий автономный округ	—	—	—	—
Южный федеральный округ	17 953,715	939,537	5,23	30 497,757
Республика Адыгея	234,360	0,607	0,26	296,862
Республика Калмыкия	834,783	213,235	25,54	5 760,604
Республика Крым	1 237,539	72,655	5,87	1 488,272
Краснодарский край	3 731,111	17,632	0,47	4 162,685

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
Астраханская область	276,900	128,992	46,58	2 697,716
Волгоградская область	5 793,445	504,516	8,71	7 888,568
Ростовская область	5 844,093	1,900	0,03	8 191,685
Северо-Кавказский федеральный округ	5 368,168	44,144	0,82	10 870,117
Республика Дагестан	466,234	29,274	6,28	3 183,301
Республика Ингушетия	66,107	—	—	109,533
Кабардино-Балкарская Республика	263,244	—	—	527,713
Карачаево-Черкесская Республика	155,945	1,505	0,97	597,508
Республика Северная Осетия- Алания	190,019	0,150	0,08	-
Чеченская Республика	303,211	13,215	4,36	807,591
Ставропольский край	3 923,408	—	—	5 644,471
Приволжский федеральный округ	34 695,119	3 877,532	11,18	38 926,071
Республика Башкортостан	3 447,700	147,366	4,27	5 644,406
Республика Марий Эл	431,862	80,298	18,59	333,220
Республика Мордовия	1 004,800	99,857	9,94	1 273,055
Республика Татарстан	3 258,985	54,027	1,66	2 666,600
Удмуртская Республика	1 294,200	245,377	18,96	872,700
Чувашская Республика	734,238	19,788	2,70	913,625
Пермский край	1 778,196	460,384	25,89	1 034,865
Кировская область	2 296,420	1 153,089	50,21	774,920
Нижегородская область	1 886,038	487,050	25,82	-
Оренбургская область	6 019,371	436,900	7,26	9 835,379
Пензенская область	2 196,017	152,849	6,96	2 592,894
Самарская область	2 856,418	103,649	3,63	3 583,301
Саратовская область	5 881,405	253,367	4,31	7 637,080
Ульяновская область	1 609,469	183,531	11,40	1 764,026
Уральский федеральный округ	7 720,324	1 336,283	17,31	9 905,954
Курганская область	2 319,414	469,480	20,24	2 410,319
Свердловская область	1 312,197	404,091	30,79	788,360
Тюменская область	1 151,600	67,910	5,90	2 813,800
Челябинская область	2 930,066	394,212	13,45	3 735,239
Ханты-Мансийский автономный округ Югра	7,000	0,590	8,43	152,989
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,047	—	—	5,247
Сибирский федеральный округ	21 915,366	4 177,675	19,06	21 782,950
Республика Алтай	124,953	2,000	1,60	0,000
Республика Тыва	139,720	101,200	72,43	2 489,360
Республика Хакасия	647,900	402,600	62,14	1 205,600
Алтайский край	6 668,319	35,948	0,54	25,545
Красноярский край	2 958,766	1 062,650	35,92	3 330,316
Иркутская область	1 606,151	810,883	50,49	1 558,417
Кемеровская область - Кузбасс	1 456,545	124,773	8,57	2 132,221

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5
Новосибирская область	3 612,358	853,250	23,62	5 472,369
Омская область	4 052,567	586,096	14,46	5 051,759
Томская область	648,087	198,275	30,59	517,363
Дальневосточный федеральный округ	3 798,830	1 066,949	28,09	9 850,148
Республика Бурятия	697,484	490,714	70,35	1 648,013
Республика Саха (Якутия)	94,370	15,798	16,74	693,262
Забайкальский край	496,295	59,216	11,93	4 303,021
Камчатский край	45,763	11,125	24,31	45,470
Приморский край	720,946	124,710	17,30	1 048,021
Хабаровский край	73,903	24,324	32,91	175,679
Амурская область	1 532,843	329,942	21,52	1 653,134
Магаданская область	20,717	7,580	36,59	5,990
Сахалинская область	26,989	3,190	11,82	32,311
Еврейская автономная область	89,398	0,350	0,39	245,247
Чукотский автономный округ	–	–	–	–

Исходя из изложенных данных (табл. 1–3), на основе методов сравнительного регионального анализа и прогнозирования следует вывод, что в России, не смотря на позитивную динамику в вопросе развития использования земель сельскохозяйственного значения, наблюдается высокая степень неиспользования указанной категории земель. Традиционно высок процент неиспользования в районах с неблагоприятными климатическими условиями. Однако высокий процент неиспользования земель сельскохозяйственного назначения показывают и субъекты с достаточно благоприятными природными условиями (например, Ивановская область – 51,54 %, Кировская область – 50,15 %, Костромская область – 88,04 %, Псковская область – 63,29 %, Свердловская область – 45,37 %, Ярославская область – 59,09 % и т. п.).

Южный федеральный округ в целом демонстрирует относительно низкий уровень неиспользования (5,41 %), что связано с благоприятными климатическими условиями и развитием инфраструктуры.

Динамика неиспользования сельскохозяйственных угодий в целом по стране за 10 лет (с 2014 г.) показала снижение доли неиспользуемых земель с 25,5 % в 2014 г. до 11,04 % в 2024 г. Однако это снижение неравномерно между федеральными округами. Рост неиспользования сельскохозяйственных угодий наблюдается только в двух федеральных округах – Центральном и Дальневосточном. В остальных шести федеральных округах наблюдается положительная динамика, особенно в Южном (с 20,71 до 5,41 %) и Сибирском (с 57,2 до 9,73 %) федеральных округах. Это указывает на различную эффективность аграрной политики в регионах.

Неиспользуемая пашня как резерв для развития АПК в стране составляет 16 937,037 тыс. га, или 14,58 % от общей площади пашни.

Эти территории требуют особого внимания со стороны государственных органов в части реализации программ освоения и рекультивации заброшенных земель и подтверждают наличие значительных резервов для повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий в регионах.

За время действия государственной программы по развитию агропромышленного комплекса площадь земель, вошедших в оборот благодаря постановке на кадастровый учет неразграниченных земель, находящихся в государственной собственности, и участков, выделенных из не востребуемых долей муниципальных образований, достигла 638,80 тыс. га. На сегодняшний день 344,46 тыс. га, из этой площади, переданы в пользование

сельхозпроизводителям [16]. В 2023 г. наблюдается положительная динамика: количество регионов, проводящих учет особо ценных земель, выросло по сравнению с 2022 г., а общая площадь таких земель увеличилась. В 59 регионах к началу 2024 г. были утверждены списки особо ценных сельскохозяйственных угодий или ведется их учет [29].

Эффективное и рациональное использование земель – ключевая задача, на которой государство сегодня фокусирует внимание. Одним из инструментов достижения этой цели является консолидация земель в руках эффективных хозяйствующих субъектов, включая изъятие участков, которые либо не используются, либо эксплуатируются не по назначению.

Отсутствие четких границ собственности и отсутствие записей в ЕГРН для крупных участков земли обуславливают многолетнюю динамику, наблюдаемую с 1992 г., которая выражается в сокращении посевных площадей всех сельскохозяйственных культур и пахотных земель, фактически используемых в сельском хозяйстве.

За три десятилетия, с 1990 по 2024 г., произошла существенная трансформация структуры сельскохозяйственных земель. Общая площадь сельскохозяйственных земель сократилась с 638 000 до 374 000 тыс. га, при этом площадь пашни уменьшилась с 132 200 до 116 200 тыс. га.

Одной из причин сокращения стало то, что в результате реорганизации около 231 000 тыс. га земель, ранее относившихся к сельскохозяйственным угодьям, были переданы в лесной фонд.

В 1990 г. площадь посевов составляла 118 000 тыс. га, а площадь пахотных земель вне посевов – 14 200 тыс. га, что в сумме давало 132 200 тыс. га общей площади пашни того времени.

По состоянию на 2025 г., площадь посевов снизилась до 83 685,8 тыс. га, что на 38 800,1 тыс. га меньше, чем в 1975 г. и на 32 514,2 тыс. га меньше, чем в 1990 г. Общая площадь пашни за этот период также сократилась (табл. 4) [30].

Таблица 4

Площади пашни, вовлеченной в активное сельскохозяйственное производство (посевы, пары, их сумма) в хозяйствах всех категорий в России с 1971 по 2025 г. [12, 31, 32]
Arable land areas involved in active agricultural production (crops, fallows, their sum) in farms of all categories in Russia from 1971 to 2025 [12, 31, 32]

Период, годы	Средняя площадь, млн. га в год			Доля паров, %
	чистых паров	посевов	в сумме	
1971–1975	9,7	122,5	132,2	7,3
1976–1980	8,4	124,2	132,6	6,4
1981–1985	12,0	119,5	131,5	9,1
1986–1990	14,2	118,0	132,2	10,7
1991–1995	15,1	109,9	125,0	12,1
1996–2000	18,0	92,2	110,2	16,3
2001–2005	16,2	79,7	95,9	16,9
2006–2010	14,0	76,0	90,0	15,6
2011–2015	13,0	77,5	90,5	14,4
2016–2020	11,8	79,7	91,5	12,9
2021	11,3	80,4	91,7	12,3
2022	10,4	82,3	92,7	11,2
2023*	10,6	81,4	92,0	11,5
2024	-	80,2 [33]	-	-
2025**	-	83,7 [30]	-	-

* За 2023 г. приведены данные Росстата без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям. По данным Минсельхоза РФ посевные площади в этом году составили 84,2 млн. га.

** За 2025 г. представлены данные, прогнозируемые Минсельхозом РФ.

Одним из ключевых факторов, приведших к росту неиспользуемых сельскохозяйственных земель в этот период, стала реструктуризация колхозов. Процесс, заключающийся в предоставлении бывшим работникам и другим жителям села земельных участков, привел к появлению значительного числа невостребованных земельных наделов, которые оказались вне сельскохозяйственного оборота.

По итогам 2020 г., информация от регионов России свидетельствует о наличии 1,5 млн недействованных земельных участков, занимающих общую площадь в 14 200 тыс. га. Эта цифра равна 31,6 % от общей площади неиспользуемых сельскохозяйственных земель в России, что подчеркивает масштаб проблемы неиспользования сельскохозяйственных угодий.

Эксперты полагают, что некоторые земли были заброшены по естественным причинам. К такому выводу пришли, анализируя, например, опустение больших пастбищ, вызванное сокращением поголовья скота [34].

Продолжающаяся тенденция к уменьшению сельскохозяйственных земель была зафиксирована и в период с 2021 по 2024 г. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в этот период составила 193 691 тыс. га, при этом пашни занимали 116 025 тыс. га, сенокосы – 14 103 тыс. га, многолетние насаждения – 1 812 тыс. га, а залежь – 3 540 тыс. га. Самым значительным сокращением площади сельскохозяйственных земель отметились Пермский край, Калужская область и Вологодская область, где она уменьшилась на 31,7 тыс., 57,3 тыс. и 44,3 тыс. га соответственно.

В соответствии с поручением Президента России Правительство РФ уделяет особое внимание развитию экономики предложения. Цель этой стратегии – создание в России передовых производственных мощностей и современных отраслей, что позволит решить ряд ключевых задач, обозначенных главой государства, включая достижение технологической и финансовой независимости, а также обеспечение продовольственной безопасности страны.

В рамках состоявшегося 9 апреля 2024 г. совещания по вопросам реализации поручений Президента Российской Федерации по итогам Послания Федеральному Собранию от 12 декабря 2023 г. Председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин 2 мая 2024 г. дал ряд поручений, касающихся развития агропромышленного комплекса [35].

Среди ключевых направлений – совершенствование механизмов государственной поддержки сельхозпроизводителей, упрощение процедур оформления земельных прав, оптимизация контрольно-надзорной деятельности, а также развитие логистической и финансовой инфраструктуры агропромышленного комплекса [10].

Данные меры направлены на выполнение показателей социально-экономического развития и устранение административных и правовых барьеров, препятствующих расширению производственного и инвестиционного предложения в сельском хозяйстве [7].

В настоящее время Министерство сельского хозяйства России занимается разработкой единой федеральной карты-схемы, которая будет охватывать все сельскохозяйственные земли, в том числе пахотные угодья [36].

В рамках реализации федеральных государственных программ по упорядочению земель сельскохозяйственного назначения работы по созданию карт-схем завершены в тридцати шести субъектах Российской Федерации. Данные карты содержат детализированную информацию о границах земельных участков, расположении и видах сельскохозяйственных угодий и охватывают около 49 % общей площади сельскохозяйственных земель страны.

Как сообщается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, планировалось завершить формирование единой федеральной карты-схемы земель сельскохозяйственного назначения на всей территории РФ к окончанию 2025 г., включив в неё данные по ещё пятидесяти регионам страны. Создание такой информационной системы направлено на повышение прозрачности землепользования, оптимизацию контроля за использованием сельскохозяй-

зяйственных угодий и обеспечение эффективного управления аграрным потенциалом государства [37, 38].

Помимо изложенного, в рамках обеспечения законного и экологически безопасного использования земельных ресурсов Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 485-ФЗ внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, которые определили новые требования к освоению земельных участков и новые правила для сделок купли-продажи земли, произвели изменения правил использования земельных участков и усилили контроль за целевым использованием земель. Указанные изменения распространяются на правоотношения в земельной сфере с 1 марта 2025 г. [39].

Указанным нормативным актом введен также новый порядок освоения земель, который предусматривает четкие временные рамки для каждого этапа работ. В зависимости от предназначения участка будет определяться не только начальная, но и конечная дата завершения всех необходимых действий. Для признания участка освоенным потребуется выполнить определенный перечень обязательных мероприятий, например возведение строений или проведение агротехнических операций. Ранее предъявляемые требования были достаточно расплывчатыми, что давало отдельным владельцам возможность игнорировать их выполнение.

В случае несоблюдения установленных сроков и условий освоения земельного надела может быть инициировано его изъятие через судебные инстанции. Несмотря на сохранение права собственника на получение компенсации, её величина может не соответствовать фактической рыночной стоимости участка.

В рамках реализации законодательных требований постановлением Правительства РФ от 31 мая 2025 г. № 826 утверждены признаки неиспользования земельных участков в составе земель населенных пунктов, садовых земельных участков и огородных земельных участков [40].

Согласно указанному нормативному правовому акту, к признакам нецелевого использования или фактического забрасывания данных категорий земель относятся следующие обстоятельства:

- наличие на более чем половине площади земельного участка предметов, не связанных с его целевым использованием, либо загрязнение указанной территории отходами производства и потребления, включая твёрдые коммунальные отходы;
- отсутствие на земельном участке, предоставленном для индивидуального жилищного строительства, зарегистрированного жилого дома в течение семи лет и более, за исключением случаев, когда судом установлено, что собственник не мог завершить строительство в связи с неправомерными действиями или бездействием органов государственной власти либо организаций, осуществляющих подключение к инженерным сетям;
- наличие на участке объектов капитального строительства, не являющихся самовольными постройками, у которых разрушены крыша и стены, отсутствуют окна, при этом владелец не предпринял мер по устранению указанных недостатков в течение одного года с момента их выявления, за исключением случаев, когда данные объекты признаны аварийными и подлежащими сносу или реконструкции.

Установление единых критериев неиспользования земель имеет важное значение для совершенствования механизмов государственного контроля и обеспечения эффективного оборота земельных ресурсов.

Настоящие правила применяются в течение шести лет – с 1 сентября 2025 г. по 1 сентября 2031 г. При этом положения, устанавливающие признаки неиспользования земельных участков, не подлежат применению в случаях, когда использование участка по целевому назначению было невозможным:

- наложение ареста или иного запрета на использование земельного участка, установленного судом или уполномоченным государственным органом;

- наступление чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, препятствующих фактическому использованию земельного участка;
- иные обстоятельства, исключающие возможность его эксплуатации в соответствии с разрешённым использованием.

Данная норма направлена на обеспечение баланса между интересами государства в лице органов исполнительной власти и правами собственников (пользователей) земельных участков, исключая необоснованное применение мер ответственности за непреднамеренное нецелевое использование земель.

Еще одним этапом регулирования земельных отношений в данной сфере в настоящее время является обновление нормативов землепользования. Использование земель строго регламентируется и должно полностью соответствовать указанным в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) разрешенным видам использования. Любая деятельность, не предусмотренная этими разрешениями, будет расцениваться как несоответствующая назначению и повлечет за собой административную ответственность, которая может привести к изъятию участка из владения.

В рамках экологических требований к землевладельцам предъявляются повышенные обязательства по защите окружающей среды. В их обязанности входит не только соблюдение установленных норм, но и активные действия по предотвращению эрозии, сохранению плодородия почв и водных ресурсов, а также поддержанию биоразнообразия. Несоблюдение этих требований грозит административной ответственностью, вплоть до наложения штрафных санкций [41].

Вместе с этим с 1 марта 2025 г. вступили в силу новые, более строгие санкции за любые нарушения правил землепользования. Внедрение повышенных штрафных санкций коснется как неправомерного использования земель, так и самовольного их освоения, а также нарушений границ и других правонарушений в сфере земельного законодательства [42].

В целях оптимизации контроля над использованием земель всё чаще применяются дистанционные технологии наблюдения, такие как аэрофотосъёмка и спутниковый мониторинг. Данные, полученные с помощью этих технологий, обеспечивают оперативное выявление нарушений, исключая необходимость в проведении выездных инспекций.

С 1 марта 2025 г. вступают в силу новые требования законодательства о государственной регистрации прав на земельные участки, согласно которым оформление права собственности становится возможным только при наличии результатов межевания. Таким образом, регистрация сделок, связанных с отчуждением земельных участков, будет осуществляться исключительно при наличии достоверно установленных и зафиксированных в межевом плане границ.

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) должен содержать полную и актуальную информацию о каждом земельном участке, включая данные о его площади, местоположении, разрешённом использовании, а также об имеющихся ограничениях и обременениях. Такой подход направлен на повышение прозрачности оборота земельных участков и обеспечение правовой безопасности граждан при совершении сделок с недвижимостью.

В рамках совершенствования механизма государственного кадастрового учёта и регистрации прав расширен перечень оснований для отказа в регистрации. Государственные органы теперь вправе отказать в постановке на учёт или регистрации перехода прав, если выявлены несоответствия в заявленных характеристиках земельного участка либо наличие обременений и ограничений, препятствующих его использованию в соответствии с установленным назначением.

Одновременно с этим внедрение новых требований, включая обязательное межевание и усиление экологических стандартов, влечёт за собой увеличением издержек со стороны правообладателей земельных участков, связанных как с оформлением, так и с дальнейшим использованием недвижимости.

Совершенствование правового регулирования в сфере обращения и использования земель сельскохозяйственного назначения призвано обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора экономики и повысить эффективность использования земельного потенциала страны. Принятые меры направлены не только на усиление государственного контроля за целевым использованием сельхозугодий, но и на создание правовых условий, способствующих росту объёмов производства сельскохозяйственной продукции.

Одним из ключевых показателей успешности реализации этих мер является уровень продовольственной безопасности государства, который определяет степень независимости страны от внешних поставок основных продуктов питания. По информации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, по состоянию на начало октября 2024 г. продовольственная безопасность в стране была обеспечена в полной мере. Объёмы внутреннего потребления всех видов зерна на различные цели составляли порядка 85–87 млн т, что свидетельствует о достаточном уровне производства и запасов, необходимых для удовлетворения потребностей населения и перерабатывающей промышленности [43].

Учитывая проведенные изменения российского законодательства и фактическую действительность в рамках продовольственной безопасности страны, принимая во внимание международную обстановку, в марте 2025 г. глава государства утвердил обновлённую версию Доктрины продовольственной безопасности России, в которой особое внимание уделяется вопросу глобальной продовольственной безопасности. В нем обозначены масштабные цели для России, связанные с расширением ее влияния на международных продовольственных рынках, повышением экспортных возможностей и формированием экономики, устойчивой к глобальным потрясениям, имеющей своей основной задачей обеспечение устойчивости глобальных рынков продовольствия [44].

Для этого Россия планирует действовать через международное и двустороннее сотрудничество, главным образом с государствами, которые ведут с ней конструктивный диалог. Такой подход свидетельствует о стремлении России не только обеспечить собственные потребности, но и стать активным участником глобальной продовольственной безопасности.

В данном документе определены следующие ключевые задачи:

- повышение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольственных товаров для увеличения экспортных возможностей страны;
- формирование оптимальной внешней среды для укрепления международных экономических, транспортных и финансовых взаимодействий;
- предоставление гуманитарной поддержки с акцентом на продовольственную безопасность нуждающимся государствам.

Одним из ключевых изменений в Доктрине стало внедрение оценки самообеспеченности по международным стандартам, заменившим прежние методики определения продовольственной независимости. Для наиболее значимых продуктов определены новые критерии.

Россия стремится не только обеспечить себя продовольствием, но и стать надежным поставщиком сельскохозяйственной продукции на мировом рынке, заложив основу для устойчивого экспорта [13].

В рамках Доктрины особое значение придается расширению международного научно-технического сотрудничества. В этом контексте речь идет об обмене передовыми достижениями в сфере сельского хозяйства, продвижении селекции и семеноводства, а также внедрении новых прогрессивных технологий.

Обновлённая Доктрина отражает не только стремление страны к обеспечению внутренней устойчивости в сфере сельскохозяйственного производства и снабжения, но и её амбиции занять значимое место на международной продовольственной арене. Основными направлениями государственной политики в этой сфере определены: усиление экспортного потенциала аграрного сектора, развитие логистической инфраструктуры, расширение номенклатуры

экспортируемой продукции, а также гармонизация российских стандартов с международными требованиями в области качества и безопасности пищевых продуктов.

В рамках реализации положений Доктрины для эффективного использования почвенных и земельных ресурсов в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны могут быть полезны следующие меры:

- соблюдение правильной технологии возделывания культур, в частности использование севооборота для сохранения плодородности почвы [45];
- минимизация загрязнения почвы, для чего предлагают использовать экологичные источники энергии и заменить химические средства борьбы с вредителями и сорняками на экологические [46];
- сохранение посевных площадей сельскохозяйственных культур и ввод в оборот неиспользуемых земель [47];
- возделывание сельскохозяйственных культур, адаптированных к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды [48];
- регламентированное использование земельных, водных и других возобновляемых природных ресурсов, повышение плодородия почв до оптимального уровня в каждой конкретной зоне [47];
- техническая и технологическая модернизация сельскохозяйственного производства [49].

Таким образом, обновлённая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации определяет стратегические приоритеты не только внутреннего развития аграрного сектора, но и его интеграции в глобальную продовольственную систему. Однако достижение поставленных целей невозможно без устойчивого функционирования земельного рынка и эффективного управления сельскохозяйственными угодьями, как ключевым фактором производства.

В этой связи современная правовая политика в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения требует системной модернизации, направленной на обеспечение не только экономической эффективности, но и устойчивого развития агропромышленного комплекса в интересах продовольственной безопасности.

Во-первых, необходим пересмотр процедур изъятия неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Предлагается сократить сроки проверки целевого использования участков, упростить судебную процедуру изъятия и предусмотреть возможность административного воздействия при очевидном нарушении агротехнических требований.

Согласно действующему законодательству (ст. 284 Гражданского кодекса РФ, ст. 7.1 и 8.8 КоАП РФ), основанием для прекращения права собственности может служить факт многолетнего нецелевого использования либо неиспользования земельного участка. Однако на практике процесс изъятия является длительным и малоэффективным – требуется проведение проверок, сбор доказательств, инициирование судебного разбирательства [50, 51]. В связи с чем предлагается:

- сократить сроки проведения мониторинга целевого использования земель за счёт внедрения автоматизированных систем контроля;
- в целях повышения эффективности изъятия неиспользуемых сельскохозяйственных земель предлагается упростить судебную процедуру в случаях явного нецелевого использования, в частности – применять судебный приказ в качестве формы ускоренного рассмотрения таких споров. Это позволит сократить сроки рассмотрения дел и повысить оперативность принятия решений о прекращении права собственности или изменении условий пользования землёй.

Такие меры могут быть закреплены через внесение изменений в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости», Земельный кодекс РФ; дополнение гл. 39 ГК РФ положениями, устанавливающими упрощённые процедуры реагирования на нецелевое ис-

пользование земель, и изменение ст. 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [17; 52; 53].

Во-вторых, требуется законодательно ограничить участие иностранных лиц и оффшорных структур в обороте земель сельскохозяйственного назначения. Введение таких ограничений не противоречит международным обязательствам Российской Федерации, если будет оформлено в рамках исключения, связанного с обеспечением национальной безопасности.

На данный момент иностранцы и иностранные юридические лица имеют право владеть землёй на условиях аренды, а также через российские дочерние компании участвовать в сделках с сельхозземлями. Это создаёт риски концентрации ключевых аграрных активов вне национального контроля. В рамках обеспечения приоритетных целей национальной безопасности предлагается:

- законодательно установить запрет или ограничение на приобретение права собственности или долгосрочной аренды сельскохозяйственных земель иностранными гражданами, юридическими лицами и организациями с долей иностранного капитала свыше установленного порога;

- исключить возможность регистрации таких прав в ЕГРН без дополнительной экспертизы на предмет соответствия интересам национальной безопасности.

Эти меры могут быть реализованы через внесение поправок в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [14; 17], а также дополнение Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [14; 17] положениями о контроле за участием иностранных граждан, юридических лиц и организаций с долей иностранного капитала свыше установленного порога в покупке и аренде земель сельскохозяйственного назначения.

В-третьих, целесообразно развивать механизмы государственного и муниципального контроля за использованием земель через внедрение спутникового мониторинга, дистанционного зондирования и искусственного интеллекта для анализа данных о фактическом использовании участков. Это позволит упростить фиксацию нарушений и ускорить принятие решений.

Внедрение спутникового мониторинга, дистанционного зондирования и искусственного интеллекта позволит значительно повысить оперативность и объективность фиксации нарушений. В рамках развития механизмов государственного и муниципального контроля за использованием земель предлагается:

- организовать централизованное наблюдение за состоянием сельскохозяйственных угодий посредством единых информационных систем, связанных с Росреестром, Минсельхозом и органами исполнительной власти субъектов РФ;

- внедрить алгоритмы ИИ для анализа данных о состоянии посевов, наличии строений, степени зарастания участков;

- автоматизировать выявление случаев нецелевого использования земель и формирование материалов для последующего административного или судебного разбирательства.

Эти действия потребуют принятия подзаконных актов Правительства РФ, регламентирующих порядок применения указанных технологий, а также вероятно необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [54, 55].

В-четвертых, стоит рассмотреть возможность расширения налоговых и финансовых стимулов для фермеров, использующих заброшенные участки, – в том числе предоставление налоговых каникул, субсидий на мелиорацию и грантов на внедрение устойчивых агропрактик.

Для стимулирования вовлечения неиспользуемых земель в хозяйственный оборот важно создать благоприятные экономические условия для добросовестных пользователей, в связи с чем предлагается:

- ввести налоговые льготы для юридических и физических лиц, взявших в аренду или приобретших ранее заброшенные участки;
- предусмотреть предоставление субсидий на восстановление плодородия почвы, проведение мелиоративных работ, закладку многолетних насаждений;
- разработать программы грантовой поддержки для внедрения устойчивых агропрактик, включая органическое земледелие и точное земледелие.

Эти инициативы могут быть закреплены в рамках Федеральной целевой программы развития сельского хозяйства, а также через внесение изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ, в частности в гл. 31 и отдельно – в ст. 395, регулирующие земельный налог и налоговые льготы [56].

В-пятых, перспективным является развитие сельскохозяйственных кооперативов, которым следует предоставить приоритет в доступе к невостребованным участкам сельскохозяйственных земель при проведении торгов и распределении государственной поддержки.

Сельскохозяйственные кооперативы обладают рядом преимуществ: коллективная ответственность, доступ к специализированному оборудованию, снижение затрат на производство [8]. Для их развития необходимо:

- предоставить кооперативам приоритет при проведении аукционов на право аренды невостребованных участков;
- увеличить объём бюджетных средств, направляемых на поддержку кооперативов;
- обеспечить упрощённый доступ к кредитным и грантовым программам.

Для реализации этих мер необходимо внести изменения в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», а также в постановление Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» и в Правила предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям в субъектах Российской Федерации [57–60].

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения должно быть направлено на реализацию комплексной цели – формирование эффективного, прозрачного и социально ориентированного механизма управления аграрными ресурсами страны в интересах обеспечения ее продовольственной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 (ред. от 10 марта 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4, ст. 345.
2. *Потапов А. П.* Ресурсное обеспечение продовольственной независимости России в условиях экономических санкций // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 29–39.
3. *Майер В. С.* Продовольственная безопасность в системе приоритетов устойчивого развития сельских территорий [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 639–641. – URL: <https://moluch.ru/archive/415/91636/> (дата обращения: 24.04.2025).
4. *Абдрахманов О., Зулпукарова Т.* Факторы, влияющие на обеспечение продовольственной безопасности страны // Economy and Business: Theory and Practice. – 2023. – № 2. – С. 16.
5. *Бекбергенова Д. Е., Баранник В. А.* Продовольственная безопасность Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 4-1. – С. 40.
6. *Владимиров И. А., Хайбуллина Э. Р.* Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-1. – С. 142–144.

7. Макарова О. В., Моор Т. А. Продовольственная безопасность, как важнейшая составляющая национальной безопасности страны // Евразийский научный журнал. – 2021. – № 5. – С. 24–30.
8. Аничкина О. А., Бекетов А. В., Коротких Т. Н. Механизмы функционирования системы обеспечения продовольственной безопасности России (экономический аспект) // Экономические науки. – 2023. – № 9. – С. 11–20.
9. Богданова М. В., Беликова М. П. Продовольственная безопасность: информационно-правовые аспекты: монография. – М.: КДУ; Добросвет, 2020. – 361 с.
10. Коток Н. Ю. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2022. – 28 с.
11. Хомяков Д. М. Почвенные и земельные ресурсы для обеспечения продовольственной безопасности // Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М. В. Ломоносова: [сайт]. – URL: <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/august%202024/Аналитика%20%2019.08.24.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
12. Хомяков Д. М., Азиков Д. А. Продовольственная безопасность: вопросы учета и эффективного использования почвенного и земельного потенциала // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2023. – № 3. – С. 59–69.
13. Хомяков Д. М. Сельскохозяйственный экспорт России, как основа мировой продовольственной безопасности // Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М. В. Ломоносова: [сайт]. – URL: <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/june%202025/Аналитика-13-06-2025.pdf> (дата обращения: 07.06.2025).
14. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30, ст. 3018.
15. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2023 году / Министерство сельского хозяйства РФ. – М.: Росинформагротех, 2024. – 414 с.
16. Волков С. Н. О необходимости землеустроительного обеспечения вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2024. – Т. 19, № 4 (231). – С. 202.
17. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 23 мая 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I), ст. 4344.
18. Цыганов С. С. Существующие проблемы юридического регулирования сделок с землей сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Человек и закон. – 2024. – № 10. – С. 44–48. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/8187/sushhestvuyushhie-problemy-yuridicheskogo-regulirovaniya-sdelok-s-zemlei-selskoxozyaistvennogo-naznacheniya-v-rossiiskoi-federacii> (дата обращения: 20.05.2025).
19. Тенденции и проблемы развития земельного законодательства: парламентские слушания // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/84750/> (дата обращения: 20.05.2025).
20. О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 731 (ред. от 24 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 21, ст. 3583.
21. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» // Министерство сельского хозяйства РФ: официальный сайт. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-pasport-federalnogo-proekta-eksport-produktsii-ark/> (дата обращения: 22.05.2025).
22. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году / Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии // Росреестр: официальный сайт. – URL: [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023\(1\).pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023(1).pdf) (дата обращения: 22.05.2025).
23. Правительство утвердило госпрограмму эффективного вовлечения в оборот сельхозземель и развития мелиоративного комплекса // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

- URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/pravitelstvo-utverdilo-gosprogrammu-effektivnogo-vovlecheniya-v-oborot-selkhozemel-i-razvitiya-meli/> (дата обращения: 22.05.2025).
24. *Вернем в оборот неиспользуемые сельскохозяйственные земли!* (слово к читателю) // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2024. – Т. 19, № 4 (231). – С. 197.
25. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 316-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29 (ч. III), ст. 5283.
26. *О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 507-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 50 (ч. III), ст. 8801.
27. *О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 639-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 1 (ч. I), ст. 86.
28. *Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2014 году* / Министерство сельского хозяйства РФ. – М.: Росинформагротех, 2016. – 188 с.
29. *Особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья* // Российский центр государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения: [сайт]. – Оpubл. 18.03.2025. – URL: <https://rshzm.ru/tpost/vpk4s13nn1-osobo-tsennie-produktivnie-selskohozyais> (дата обращения: 28.05.2025).
30. *Минсельхоз РФ утвердил структуру посевных площадей на 2025 г.* [Электронный ресурс] // Зерно.RU. – URL: <https://www.zerno.ru/node/28644> (дата обращения: 28.05.2025).
31. *Сельское хозяйство в России. 2023: статистический сборник.* – М.: Росстат, 2023. – 103 с.
32. *Шокурова Е.* Всего в России не используются порядка 31 млн гектаров [Электронный ресурс] // Агроинвестор. – Оpubл. 27.04.2024. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/42217-min-selkhoz-bolee-5-mln-gektarov-selkhozemel-mozhno-operativno-vvesti-v-oborot/> (дата обращения: 01.06.2025).
33. *Посевные площади РФ в 2024 г. весеннего учета в хозяйствах всех категорий* [Электронный ресурс] // Зерно.RU. – URL: https://www.zerno.ru/node/27070?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 01.06.2025).
34. *Шагайда Н.* Оборотная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья // Министерство сельского хозяйства РФ: официальный сайт. – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevostrebovannymi-selkhozugodya/> (дата обращения: 01.06.2025).
35. *Поручение Правительства Российской Федерации от 2 мая 2024 г.* // Гарант: справочно-правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/408968259/> (дата обращения: 05.06.2025).
36. *Терра* сельхозинкогнита. Нехватка информации о землях для АПК тормозит их вовлечение в оборот [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7230600> (дата обращения: 05.06.2025).
37. *В 2025 году карта сельхозземель России появится ещё в 50 регионах* [Электронный ресурс] // Национальное аграрное агентство. – URL: <https://rosng.ru/post/v-2025-godu-karta-sel-khozzemel-rossii-roayavit-sya-yeshche-v-50-regionakh> (дата обращения: 05.06.2025).
38. *Федеральная карта-схема сельхозземель в РФ будет готова к концу 2025 года* [Электронный ресурс] // РосАгро. – URL: <https://dzen.ru/a/ZguwjYCokgXQCxSn> (дата обращения: 05.06.2025).
39. *О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 2 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 485-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8495.
40. *Об установлении признаков неиспользования земельных участков из состава земель населенных пунктов, садовых земельных участков и огородных земельных участков:* постановление Правительства РФ от 31 мая 2025 г. № 826 // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 23, ст. 3061.
41. *Использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению:* статья 8.8.

- КоАП РФ // Гарант: справочно-правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/12125267/6f1c6ca78c7f356c4f502d5a4aeec0e5/?ysclid=mff5ko9yqx236061934> (дата обращения: 05.06.2025).
42. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 487-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8497.*
43. *Карабут Т.* Продовольственная безопасность России в этом году обеспечена в полном объеме [Электронный ресурс] // RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2024/10/09/strojnym-klinom.html> (дата обращения: 07.06.2025).
44. *О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20: Указ Президента РФ от 10 марта 2025 г. № 141 // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 11, ст. 1136.*
45. *Берлин С. И., Сиджах А. А.* Эффективное использование сельскохозяйственного земельного фонда Российской Федерации как основа обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Академии знания. – 2024. – № 5 (64). – С. 82–84.
46. *Возможно ли решение экологических проблем в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // Агровент. – URL: <https://agrovent.ru/blog/poleznaya-informatsiya/vozmozhno-li-reshenie-ekologicheskikh-problem-v-selskom-khozyaystve/> (дата обращения: 07.06.2025).*
47. *Обеспечение продовольственной безопасности в условиях изменения климата: глобальные вызовы для государственной аграрной политики: материалы круглого стола // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/165930/> (дата обращения: 10.06.2025).*
48. *Сбережение, целевое и эффективное использование сельскохозяйственных угодий [Электронный ресурс]: парламентские слушания 27 ноября 2024 г. / Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам // Библиодосье. – URL: <https://istina.ips.ac.ru/collections/720833545/> (дата обращения: 10.06.2025).*
49. *Субаева А. К.* Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики: монография. – Казань: Казанский ГАУ, 2023. – 308 с.
50. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.*
51. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I), ст. 1.*
52. *Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 20 марта 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147.*
53. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532.*
54. *Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31, ст. 3813.*
55. *О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 29, ст. 3399.*
56. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32, ст. 3340.*
57. *О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 07 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50, ст. 4870.*
58. *О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2022 г. № 2201 (ред. от 02 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 49, ст. 8703.*
59. *О государственной программе Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области: постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 г. № 525-п // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=172186078&backlink=1&&nd=172212378> (дата обращения: 27.06.2025).*

60. Об утверждении ставки субсидии, предоставляемой за счет средств областного бюджета Новосибирской области, в том числе источником финансового обеспечения которых являются иные межбюджетные трансферты, имеющие целевое назначение, из федерального бюджета на возмещение части затрат на производство и реализацию зерновых культур на 2023 год, и внесении изменений в приказ министерства сельского хозяйства Новосибирской области от 17.03.2017 № 38-нпа: приказ Министерства сельского хозяйства Новосибирской области от 21 апреля 2023 г. № 165-нпа // Официальный интернет-портал правовой информации Новосибирской области. – URL: https://www.nsopravo.ru/sites/pravo.nso.ru/wodby_files/files/npa/2023/04/files/no_165-npa_ot_21.04.2023.pdf (дата обращения: 29.06.2025).

REFERENCES

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2020, No. 4, article 345.
2. Potapov A. P. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 2016, No. 2, pp. 29–39. (In Russ.)
3. Majer V. S. *Molodoj uchenyj*, 2022, No. 20 (415), pp. 639–641, available at: <https://moluch.ru/archive/415/91636/> (April 24, 2025).
4. Abdrahmanov O., Zulpukarova T., *Economy and Business: Theory and Practice*, 2023, No. 2, P. 16.
5. Bekbergeneva D. E., Barannik V. A., *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2022, No. 4-1, pp. 40. (In Russ.)
6. Vladimirov I. A., Hajbullina E. R., *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 2019, No. 9-1, pp. 142–144. (In Russ.)
7. Makarova O. V., Moor T. A., *EvrAzijskij nauchnyj zhurnal*, 2021, No. 5, pp. 24–30. (In Russ.)
8. Anichkina O. A., Beketov A. V., Korotkih T. N., *Ekonomicheskie nauki*, 2023, No. 9, pp. 11–20. (In Russ.)
9. Bogdanova M. V., Belikova M. P. *Prodovol'stvennaya bezopasnost': informacionno-pravovye aspekty* (Food security: information and legal aspects), Moscow: "KDU"; "Dobrosvet", 2020, 361 p.
10. Kotok N. Yu. *Sovershenstvovanie sistemy obespecheniya prodovol'svennoj bezopasnosti Rossii* (Improving the system of food security in Russia), Abstract of the dissertation of a candidate of economic sciences, Krasnodar, 2022, 28 p. (In Russ.)
11. Homyakov D. M. *EvrAzijskij centr po prodovol'svennoj bezopasnosti MGU im. M. V. Lomonosova*, available at: <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/august%202024/Analitika%20%2019.08.24.pdf> (May 18, 2025).
12. Homyakov D. M., Azikov D. A., *Ispol'zovanie i ohrana prirodnih resursov v Rossii*, 2023, No. 3, pp. 59–69. (In Russ.)
13. <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/june%202025/Analitika-13-06-2025.pdf> (June 07, 2025).
14. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, No. 30, article 3018.
15. *Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel'sel'skohozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj Federacii v 2023 godu* (Report on the status and use of agricultural lands in the Russian Federation in 2023), Moscow: Rosinformagrotekh, 2024, 414 p.
16. Volkov S. N. *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'*, 2024, Vol. 19, No. 4 (231), P. 202. (In Russ.)
17. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2015, No. 29, part I, article 4344.
18. Cyganov S. S. *Chelovek i zakon*, 2024, No. 10, pp. 44–48, available at: <https://lawinfo.ru/articles/8187/sushhestvuyushhie-problemy-yuridicheskogo-regulirovaniya-sdelok-s-zemlei-selskoxozyajstvennogo-naznacheniya-v-rossiiskoi-federacii> (May 20, 2025).
19. <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/84750/> (May 20, 2025).
20. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2021, No. 21, article 3583.
21. <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-pasport-federalnogo-proekta-eksport-produktsii-apk/> (May 22, 2025).
22. [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023\(1\).pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023(1).pdf) (May 22, 2025).
23. <https://mcx.gov.ru/press-service/news/pravitelstvo-utverdilo-gosprogrammu-effektivnogo-vovlecheniya-v-oborot-selkhozemel-i-razvitiya-meli/> (May 22, 2025).
24. *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'*, 2024, Vol. 19, No. 4 (231), P. 197. (In Russ.)
25. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2022, No. 29, part III, article 5283.
26. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2022, No. 50, part III, article 8801.

27. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2023, No. 1, part I, article 86.
28. *Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel'sel'skohozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj Federacii v 2014 godu* (Report on the status and use of agricultural lands in the Russian Federation in 2014), Moscow: Rosinformagrotekh, 2016, 188 p.
29. <https://rshzm.ru/tpost/vpk4s13nn1-osobo-tsennie-produktivnie-selskohozyais> (May 28, 2025).
30. *Zerno.RU*, available at: <https://www.zerno.ru/node/28644> (May 28, 2025).
31. *Sel'skoe hozyajstvo v Rossii. 2023: Statisticheskij sbornik* (Agriculture in Russia. 2023), Moscow: Rosstat, 2023, 103 p.
32. Shokurova E. *Agroinvestor*, available at: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/42217-minselkhoz-bolee-5-mln-gektarov-selkhozemel-mozhno-operativno-vvesti-v-oborot/> (June 01, 2025).
33. *Zerno.RU*, available at: https://www.zerno.ru/node/27070?utm_source=chatgpt.com. (June 01, 2025).
34. Shagajda N. *Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RF*, available at: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevostrebovannymi-selkhozugodya/> (June 01, 2025).
35. *Garant*, available at: <https://base.garant.ru/408968259/> (June 05, 2025).
36. *Kommersant*, 2024, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7230600> (June 05, 2025).
37. *Nacional'noe agrarnoe agentstvo*, available at: <https://rosng.ru/post/v-2025-godu-karta-sel-khozzemel-rossii-poyavit-sya-yeshche-v-50-regionakh> (June 05, 2025).
38. *RosAgro*, available at: <https://dzen.ru/a/ZguwjYCokgXQCxSn> (June 05, 2025).
39. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2024, No. 53, part I, article 8495.
40. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2025, No. 23, article 3061.
41. *Garant*, available at: <https://base.garant.ru/12125267/6f1c6ca78c7f356c4f502d5a4aeec0e5/?ysclid=mff5ko9yqx236061934> (June 05, 2025).
42. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2024, No. 53, part I, article 8497.
43. Karabut T. *RG.RU*, available at: <https://rg.ru/2024/10/09/strojnym-klinom.html> (June 07, 2025).
44. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2025, No. 11, article 1136.
45. Berlin S. I., Sidzhah A. A., *Vestnik Akademii znaniya*, 2024, No. 5 (64), pp. 82–84. (In Russ.)
46. *Agrovent*, available at: <https://agrovent.ru/blog/poleznaya-informatsiya/vozmozhno-li-reshenie-ekologicheskikh-problem-v-selskom-khozyaystve/> (June 07, 2025).
47. *Sovet Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii*: oficial'nyj sajt, available at: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/165930/> (June 10, 2025).
48. *Bibliodos'e*, available at: <https://istina.ips.ac.ru/collections/720833545/> (June 10, 2025).
49. Subaeva A. K. *Tekhnicheskaya i tekhnologicheskaya modernizaciya sel'skogo hozyajstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki* (Technical and technological modernization of agriculture in the context of the digital economy), Kazan': Kazanskij GAU, 2023, 308 p.
50. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1994, No. 32, article 3301.
51. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, No. 1, part I, article 1.
52. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2001, No. 44, article 4147.
53. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, No. 46, article 4532.
54. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1998, No. 31, article 3813.
55. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1998, No. 29, article 3399.
56. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2000, No. 32, article 3340.
57. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1995, No. 50, article 4870.
58. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2022, No. 49, article 8703.
59. *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*, available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=172186078&backlink=1&nd=172212378> (June 27, 2025).
60. *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii Novosibirskoj oblasti*, available at: https://www.nsopravo.ru/sites/pravo.nso.ru/wodby_files/files/npa/2023/04/files/no_165-npa_ot_21.04.2023.pdf (June 29, 2025).